

Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

Институт археологии Российской академии наук

Российское историческое общество

РОССИЙСКИЙ РУБЛЬ

700 лет истории

Материалы Международной научной конференции

Великий Новгород, 25–27 апреля 2016 г.

Великий Новгород

2017

УДК 930(470)063
ББК 63.221(2)я43
Р76

Ответственный редактор:
член-корреспондент РАН *П. Г. Гайдуков*

Редакционная коллегия:
Н. В. Григорьева, В. А. Калинин, И. В. Ширяков,
И. Б. Фрейдман, Т. Н. Ярыш (отв. секретарь)

Рецензенты:
доктор исторических наук *А. В. Чернецов*
кандидат исторических наук *Н. В. Лопатин*

Р76 **Российский рубль. 700 лет истории.** Материалы Международной научной конференции, Великий Новгород, 25–27 апреля 2016 г. / Отв. редактор П. Г. Гайдуков / Новгородский музей-заповедник. Великий Новгород ; СПб. : Любавич, 2017. – 168 с. : ил.

ISBN 978-5-86983-765-3

В сборнике публикуются результаты новейших исследований по истории древнерусского денежного обращения и отечественной нумизматики периода Средневековья, Нового и Новейшего времени. Он сформирован по хронологическому принципу и охватывает нумизматические памятники и документальные источники разных эпох. В конце сборника помещены некоторые материалы проходившего в рамках конференции круглого стола «Нумизматические собрания в российских музеях: Проблемы комплектования, научной обработки и публикации».

УДК 930(470)063
ББК 63.221(2)я43

На обложке: *Рубль Петра I. 1704 г. Собрание Государственного Эрмитажа (ОН-Р-2-659)*

ISBN 978-5-86983-765-3

© Новгородский музей-заповедник, 2017
© Авторы статей, 2017
© Издательство «Любавич», 2017

27	25 (Д 10)	Неревский, ус. В	1400-1410	О суде по поводу краденого коня, ... <i>(не давай) заранее рубля</i>
28	521 (Д 5)	Случайная находка	1400-1410	Любовный заговор, долговые списки, заявление о грабеже: отняли коня в три рубля, одежду в 1,5 рубля
29	162 (Д 23)	Неревский, мост. Великой ул.	1420-1430	Долговой список Долги в виде зерна и денег, ... <i>на Терехе и на Лутьяне рубль</i>
30	154 (Д 24)	Неревский, ус. К	1420-1430	Протокол тяжбы Филиппа с Иваном Стойком, ... <i>дал Филипп 3 рубля серебром</i>
31	374 (Д 33)	Случайная находка неподалеку от Неревского раскопа	1400-1450	Ситуация на таможне, расчет за коней ... <i>дай ми рубль</i>
32	Ст. Русса-2 (Д 38)	Раскоп-10	1410-1420	От Кузьмы к сыну Исаку, о ценах на соль: ... <i>соли по семи лубов за рубль</i>

¹ Янин В.Л., Рыбина Е.А. Денежные термины в берестяных грамотах // От палеолита до средневековья. Сборник научных статей. М., 2011. С. 108-115.

² Янин В.Л. Я послал тебе бересту... М., 1965. С. 170.

³ Даты грамот по сравнению с первоначальными скорректированы на основе данных стратиграфии и палеографии. См.: Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. Изд. 2-ое. М., 2004.

⁴ Янин В.Л. Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. // ВИД.

Вып. III. Л., 1970. С.150-179.

⁵ Bauer N. Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters // Numismatische Zeitschrift. Bd. 64. Wien, 1931. S.78. № 170.

⁶ Благодарим П.Г. Гайдукова и О.М. Олейникова за любезное разрешение использовать неопубликованный документ.

⁷ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. Изд. 2-е. М., 2004. С. 614-615.

П.С. Стефанович

ГРИВНА КАК ДЕНЕЖНАЯ ЕДИНИЦА: К СПОРУ «МЕХОВИСТОВ» И «МЕТАЛЛИСТОВ»¹

Вопросом о денежной системе средневековой Руси в XX в. мало занимались историки. С одной стороны, это связано с тем, что история денег была традиционно «оккупирована» коллекционерами-нумизматами. С другой стороны, в советское время занятия этой темой не поощрялись, поскольку господствующей концепцией было понимание средневекового общества как феодального в смысле преобладания натурального хозяйства. Но умолчанию подразумевалось, что экономическая история Средневековья – это история сельскохозяйственного производства. Тема торговли и торговых отношений в Древней Руси находилась также «под подозрением» из-за идеологизированной «норманнской проблемы» – ведь именно норманны выступали наиболее активным элементом

той трансевропейской торговой системы, на которой выросло политическое объединение Руси, и советская «патриотическая» пропаганда требовала либо замалчивать этот факт, либо принижать его значение.

В итоге сегодня мы сталкиваемся с явным дефицитом новых подходов и интерпретаций, а в исторической литературе, когда речь заходит об истории денег на Руси, актуальной оказывается полемика, возникшая ещё в начале XIX в. – спор так называемых «металлистов» и «меховистов». Не вникая в детали, позиции можно определить следующим образом. Меховисты – это те, кто считал, что в Древней Руси для обмена и как меру стоимости использовали звериные меха (шкурки), а монеты и весовой металл имели лишь накопительную

и представительную (престижную) функции. Основной их аргумент состоял в том, что некоторые названия денежных единиц, известных на Руси, соответствуют мехам животных — например, бела или веверица (белка), куна (куница). Металлисты утверждали, что в эпоху относительно развитой экономики (по крайней мере, с XI в.) меха уже мало использовались как средство обмена и платежа; за названиями скрывались денежные единицы, соответствовавшие определённым монетам и/или весовым нормам серебра.

В 1920–1930-е гг. появились труды Н.П. Бауера, наиболее последовательно обосновавшего «металлическую» концепцию. Хотя его последняя обобщающая работа — докторская диссертация, подготовленная к защите в 1941 г., — была опубликована совсем недавно², его наблюдения и выводы укоренились в науке, во многом благодаря тому, что их развил В.Л. Янин³. С выходом в свет работ Янина и некоторых других исследователей, следовавших Бауеру, казалось, победили «металлисты». Но в то же время были введены в научный оборот некоторые данные, которые заставили вспомнить доводы «меховистов»⁴. Для примера я приведу из этих данных два факта, пожалуй, самые известные, бесспорные и достоверные, относящиеся к домонгольскому времени, точнее, к XII в. Они свидетельствуют о том, что обменными средствами на Руси могли служить не только такие предметы (товары) с высокой ликвидностью, как меха, но и предметы, не имевшие сами по себе никакой ценности и служившие только выражением стоимости и платёжного обязательства — то есть выступавшие в качестве банкнот или ассигнаций.

Абу Хамид ал-Гарнати, араб-путешественник, побывал в землях Руси в 1150–1153 гг. и оставил в своих записках о путешествии крайне любопытное описание торговых расчётов Руси между собой: «Рассчитываются они между собой старыми беличьими шкурками, на которых нет шерсти, и которые нельзя ни на что никогда использовать, и которые совсем ни на что не годятся. Если же шкурка головы белки и шкурка её лапок целы, то каждые восемнадцать шкурок стоят по счёту [славян] серебряный дирхем, связывают [шкурки] в связку и называют её джукн (какое имеется в виду древнерусское слово, неясно — П. С.). И за каждую из таких шкурок дают отличный круглый хлеб, которого хватает сильному мужчине. На них покупают любые товары: невольниц, и невольников, и золото, и серебро, и бобров, и другие товары. И если бы эти шкурки были в какой-нибудь другой стране, то не купили бы тысячу их вьюков за хаббу (мельчайшая мера веса — П. С.) и не пригодились бы они совсем ни на что. Когда они [шкурки] испортятся в их домах, то их, [иногда даже] рваные, несут в мешках, направляясь с ними на известный рынок, на котором есть некие люди, а перед ними работники. И вот они кладут их перед ними, и работники на-

зывают их на крепкие нитки, каждые восемнадцать в одну связку, и прикрепляют на конец нитки кусочек черного свинца, и припечатывают его печаткой, на которой имеется изображение царя. И берут за каждую печать одну шкурку из этих шкурок, пока не опечатают их все. И никто не может отказать от них, на них продают и покупают»⁵.

Я не буду углубляться в споры, которые вызвал этот рассказ арабского путешественника сразу же после первой публикации в 1953 г. Но никаких причин для сомнения в достоверности этого рассказа до сих пор приведено не было, а значит, надо признать главное и важнейшее для меня в данном случае обстоятельство: в середине XII в. население Руси использовало стёртые меховые шкурки как своего рода банкноты. Собственной ценности они не имели, но их платежеспособность была обеспечена государственной властью: люди приносили шкурки специальным чиновникам, и те (за некоторую плату) запечатывали определённое их количество княжескими печатями, делая из них общепринятый денежный знак.

Другое свидетельство совсем иного происхождения, но не менее надёжное и достоверное. Это — граффито на стене киевского Софийского собора, которое зафиксировало сделку, совершённую женой князя Всеволода Ольговича, правившего в Киеве в 1139–1146 гг. Княгиня купила какую-то «землю» у некоего Бояна, сделку засвидетельствовали разные лица, в том числе духовенство Софийского собора, причём в конце текста сказано о цене земли: «...а вдала на ней семьдесят гривень соболии, а в томь драниць семьсѣту гривень» — то есть «а дала [княгиня] за неё [землю] семьдесят гривен соболии, что составляет семьсот гривен драниць»⁶.

Из этого текста следует, что княгиня расплачивалась соболиными мехами, которые были собраны и рассортированы в конкретные денежные единицы (гривны). Определённая сумма этих соболиных гривен была приравнена к определённому, также выраженному в гривнах, количеству денег в виде «драниць». Располагая текстом ал-Гарнати, приходится думать, что эти «драницы» и были те «старые шкурки» без шерсти, которые видел и описал араб.

Часть «металлистов» фактически оставляет эти данные без объяснения, а часть, признавая, что где-то и как-то на Руси употреблялись меха и даже шкурки-«ассигнации» как обменно-платёжное средство, остаются при главном тезисе — что все известные нам из источников денежные единицы выражали определённое весовое содержание в серебре, складываясь в последовательные шкалы-системы⁷. Разумеется, сегодня — прежде всего, в виду данных археологии и нумизматики — невозможно отрицать роль серебра как основной «стандартной» меры ценности для определения стоимости и расчётов в Восточной Европе с самого зарождения Древнерусского государства в IX в.

и до позднего Средневековья. Вместе с тем такого рода данные, как приведённые тексты (а можно указать и на другие данные), говорят о том, что платёжными средствами в средневековой Руси выступало далеко не только серебро, а разные предметы, стоимость которых в серебре либо просто не поддавалась «объективной» оценке (как «ни на что не годные» шкурки у ал-Гарнати), либо сильно колебалась от одного конкретного случая к другому (как те или иные меха — например, соболиные, упомянутые в граффити⁸). В этой перспективе особую важность и актуальность приобретает и без того сложный и запутанный вопрос о денежных единицах, которые тем не менее должны были как-то выражать стоимость (объективную или субъективную) тех или иных платёжных средств.

На мой взгляд, расхожее представление о гривне как некоей норме веса серебра (которого придерживаются все «металлисты») не может объяснить этого вопроса, и неслучайно, что и среди них нет единства во мнениях об этой норме, и разные историки предлагают разные цифры или даже считают, что бытовали разные нормы одновременно (чем, конечно, очень запутывают всю картину «денежно-весовых систем»).

Не предлагая пока ответов на все вопросы и цельной картины денежной системы средневековой Руси или даже только одного её периода (например, домонгольского), я в данном случае хотел бы сконцентрировать внимание на данных, которые относятся к основной денежной единице домонгольской Руси *гривне* и которые однозначно не соответствуют этому представлению. Как и приведённые выше известия, эти данные относятся главным образом к XII в., когда древнейшая гривенная система, зафиксированная в Краткой редакции Русской Правды, явно переживает существенные изменения (в этом как будто согласны все историки, хотя они и обнаруживают большие расхождения относительно сути этих изменений).

Прежде чем привести эти данные, напомним несколько общепризнанных фактов для понимания исторического контекста.

XII век — рубежный в истории денежного обращения средневековой Руси. Перемены были обусловлены в значительной степени внешними экономическими контактами Руси с европейскими странами. Одной из главных статей экспорта из Руси в Европу были меха (разного вида и качества); импортировались, прежде всего, серебро и другие металлы, а также высококачественные ткани. Именно в условиях, с одной стороны, отсутствия собственных источников благородных и цветных металлов на Руси, с другой — экономического подъёма и интенсивного развития внешнеэкономических связей в XII в. должна была сложиться своеобразная древнерусская денежная система.

Археологи начинают обычно с конца XI в. так называемый «безмонетный период» в истории

Руси. Вплоть до середины XIV в. нигде на Руси не было чеканки монет. В обращении были арабские дирхемы, оставшиеся от эпохи массового их завоза в Восточную Европу в VIII–X вв., а также западно-европейские денарии (преимущественно германские пфенниги), широко ходившие на Руси в XI в. С рубежа XI–XII вв. монеты, конечно, привозили из-за границы, но их в основном переливали в слитки, которые называли гривнами. В кладах находят очень мало монет, зато сильно повышается число слитков (причём в большинстве кладов монет нет вместе со слитками). Гривны-слитки стали выполнять функции стоимости и обмена как деньги.

Как происходила выплавка слитков, описано в одном известном месте летописи; здесь же употребляется и соответствующее слово «гривна». Согласно Ипатьевской летописи, в конце 1280-х гг. волынский князь Владимир Василькович следующим образом готовил вклады перед своей смертью, чтобы рассылать их по монастырям и церквям: «и блюда великаа серебрянаа, и кубькы золотые и серебряные сам перед своими очима поби и поля в гривны»⁹.

Слитки употреблялись издревле и не только на Руси (например, в соседней Волжской Булгарии). Но именно в XII в. на Руси они приобретают стандартизированный вид и вес. В XII в. на Руси было несколько типов слитков, из которых можно выделить два основных — «новгородские» и «киевские». Они различаются по форме (в виде палочек и в виде вытянутых шестиугольников) и, главное, по весу.

Шестиугольные киевские гривны весят около 160 г и ориентированы, видимо, на половину византийской литры (полфунта). Эти гривны имели компактный район распространения — в районе Киева в среднем Поднепровье. И период их хождения тоже ограничен: они выходят из употребления к началу XIII в. Новгородские гривны (палочками) весят около 200 г. Как считал Н.П. Бауер, они были ориентированы на скандинавскую марку весом в 196–197 г. Другие историки считают, что они отражали вес каролингского полфунта, приближаясь к 204 г. Так или иначе, их вес был связан с западным влиянием из центральной или северной Европы. Их распространение гораздо шире и по территории, и по времени. Во второй половине XII в. и в XIII в. даже те слитки, которые не имеют собственно новгородской формы палочек, ориентируются на тот же самый вес около 200 г. Именно эти слитки в виде палочек стали называться в XIV в. рублём.

Для объяснения выхода из употребления «киевских» слитков и преобладания «новгородских» в литературе уже справедливо указывали на интересы северогерманских торговых партнёров Руси. В частности, в договорах Новгорода с Готландом и немецкими городами эти интересы отразились в обязательстве новгородцев блюсти одну установленную норму веса серебра. В договоре 1259–1260 гг. сказано, что новгородцы взяли весы от немцев:

«пудъ отложихомъ, а скалви поставихомъ»¹⁰. Известный немецкий исследователь новгородско-немецких торговых отношений Г.В. Гётц даже писал по этому поводу: «...das russische Gewicht wird, offenbar auf deutsche Klagen hin, abgeschafft und durch die von den Deutsche mitgebrachten Wagen mit Gewichtsschalen ersetzt... die russische Wage und Gewicht wird beseitigt, die deutschen Gewichtsschalen werden in Gebrauch genommen»¹¹.

Гётц не совсем прав в утверждении, что новгородский вес был вовсе отменён, но суть дела он ухватил верно: вес слитков в 200 г более или менее соответствовал североевропейским нормам, и новгородцы шли навстречу своим контрагентам в требовании его поддерживать. Очевидно, вследствие этих требований и вследствие роста значения Новгорода к XIII в. на Руси распространяется одна весовая норма для слитков-денег. Это — показатель единого рынка на Руси. Причём важно, что слитки имели довольно высокую стоимость — то есть это были платёжные средства, призванные обслуживать крупные коммерческие операции. Многие слитки имеют на себе граффити и царалины, которые, возможно, свидетельствуют о том, что их владельцы совершали со слитками «банковские» операции вклада и заклада.

В древнейших текстах (прежде всего, в Краткой редакции Русской Правды) как основная денежная единица фигурирует гривна. Специальные исследования показали, что это было чисто счётное понятие, объединявшее счёт по ногатам, то есть дирхемам (от араб. *naqd* — полноценный, отборный [дирхем]), кунам-куницам и резанам-денариям — в одной гривне было 20 дирхемов или 25 кунных мехов или 50 денариев-пфеннигов¹².

Но с конца XI в. в источниках появляются упоминания гривны с теми или иными пояснениями и дополнениями: например, «гривна золота» (древнейшее упоминание в Житии Феодосия Печерского, написанном Нестором в 1080-е гг.¹³), потом «гривна серебра» (древнейшее упоминание в берестяной грамоте № 915 конца XI в.), а потом и разные другие. Эти упоминания я свёл в таблицу (источники указываю краткими условными обозначениями) — см. Табл. 1

Разнообразие дополнений и пояснений к слову «гривна» едва ли можно объяснить с традиционных позиций «металлистов» и «меховистов». На мой взгляд, здесь нужно сочетание обоих концепций, и предлагаемые далее комментарии к этой таблице нацелены на выработку именно такого «синтетического» подхода.

Обращает на себя внимание примерно одно-временное (в конце XI в.) появление стандартизированных слитков и пояснений к слову «гривна». Надо думать, распространение слитков привело к наполнению его новым содержанием — этим словом стали обозначать слитки, выступавшие таким

же обменно-платёжным средством, как ранее монеты (дирхемы и денарии) и меха (куны). Если не было однозначности по контексту, надо было добавлять, что речь идёт уже не просто о гривне, а о гривне серебра или гривне золота. Однако смысл одной счётной единицы при этом терялся: слитки были разные (по меньшей мере, двух видов: «киевские» и «новгородские»), и ко всем ним применялось одно и то же понятие гривны. В этих условиях необходимы были ещё дополнительные пояснения. И вот мы видим уже гривны «волжские» и «бежецкие» — по-видимому, слитки, отливавшиеся в Волжской Болгарии (и поступавшие в Новгород с верховьев Волги, в том числе и через Бежецк)¹⁴.

Кроме того, как легко предположить, «нормативный» вес в 200 г, соответствовавший «новгородскому» слитку, можно было набирать и монетой (или самородками, порошком, ломом и т. п.). Вероятно, для обозначения этой «весовой» гривны использовались такие пояснения, как «гривна золотников» (золотник — норма веса).

Известная глосса в некоторых списках смоленского договора с Ригою и Готским берегом 1229 г. как раз предусматривает возможность платежа в разной форме: «...платити за голову 10 гривен серебра, а за гривну серебра по 4 гривны кунами или пенязи...»¹⁵. Слово «пенязи» здесь выступает не синонимом кун (как обычно понимается это место в литературе¹⁶), а как указание на альтернативную форму гривны серебра — не в слитке, а набором монет.

«Гривны кун», упомянутые в договоре и ещё в целом ряде источников, доставляют историкам более всего хлопот, и вокруг этого термина в литературе больше всего неясности и путаницы. Как правило, предполагают, что это какая-то особая счётная система, привязанная к весу куны как денежно-весовой единицы. На мой взгляд, это совершенно излишнее допущение: если мы знаем, что изначально гривна была абстрактной счётной единицей, позволявшей сопоставить ценности разных видов — металл и мех, — то «гривны кун» надо трактовать как указание именно на куны-мех, то есть определённое количество меховых шкур, служащих платёжным средством. Другое дело, что мех мог быть разный — и разных зверей, и разного качества, и даже, как мы знаем благодаря свидетельствам, подобным рассказу ал-Гарнати, это мог быть уже собственно и не мех, а только стёртая шкурка. В этом случае понятие «куны» надо трактовать как обобщённое, которое указывало вообще на мех, противопоставляя его серебру.

Вероятно, нередко в том или ином конкретном случае что именно имелось в виду под гривной кун, ясно было только из контекста. С тех пор, как «кожаные ассигнации» вошли в употребление, — а к середине XII в. это была, очевидно, уже широко распространённая практика, — их и надо было понимать «по умолчанию» под «гривнами кун». Од-

нако строгой последовательности тут не могло быть. Эти «ассигнации» могли называть и с помощью других слов, особенно тогда, когда их нужно было противопоставить мехам, использовавшимся как деньги-товар. Как раз такой случай зафиксировало киевское граффито: соболиные меха были отсортированы по каким-то своим нормам (хотя и обозначенным той же счётной единицей гривной), но их стоимость выражена в «драницах». Можно предположить, что если бы автора граффито попросили кратко описать, как была осуществлена сделка, то он бы сказал: платили гривнами кун, — не уточняя, что реально использовались именно соболиные меха, и имея в виду лишь главное — что не использовалось серебро.

«Гривны коротких мордок» — это ещё одно обозначение тех же «ассигнаций». Из источников XIV — начала XV в. известно, что в Новгороде в качестве денег использовались не сами стёртые шкурки, а головки зверей, отрезанные от шкурок. Фигурировала и соответствующая денежная единица: «(кунья) мордка». Вполне вероятно, что такая практика существовала в Новгороде изначально, ещё с домонгольского времени — в отличие от других русских земель, где для этих целей употребляли шкурки.

Выражение «гривна ногатами» фиксируется с конца XII в. В это время первоначальный смысл слова «ногата» уже, конечно, забылся, и оно обозначало только счётную единицу. Какую? Нет никаких намёков на то, что это была какая-то монета или норма веса серебра. Значит, это была единица той же системы меха-«ассигнаций» (как и сама кун). «Гривны ногат» и означали платёжные средства этой системы — то ли мех, подобранный (отсортированный) в определённых нормах/количествах (как соболины гривны), то ли «драницы» или «мордки».

Наконец, ещё два словосочетания, последние в моей таблице, можно воспринимать, по сути, как распространение выражения «гривны кун». Использование выражения «гривны ветхих кун» в договоре 1191–1192 гг. в связи с нормами штрафов, установленными Краткой редакцией Русской Правды, не оставляет сомнения, что под ним имеется в виду гривна как изначальная счётная единица (20 ногат-дирхемов или 25 кун). В договоре эти гривны противопоставлены гривне серебра, а, как было уже сказано, гривны-слитки серебра — это относительно более позднее явление XII в. Исходя из этого, Бауер считал, что «гривны новых кун», впервые зафиксированные в грамоте 1137 г., — это и есть гривны серебра¹⁷. На самом деле ни в одном упоминании этого выражения нельзя разглядеть никаких указаний или намёков на то, что имеется в виду серебро. На мой взгляд, ничто не мешает понимать «гривны новых кун» как указание на те же самые «драницы». Появление этих «кожаных денег» было тоже относительно более позднее — тогда же в XII в.

«Новыми» эти гривны кун были не только из-за своей сути («ассигнации»), но также и по своей номинальной стоимости. «Ветхие куны» выражали стоимость серебра: древняя гривна составляла 20 дирхемов. «Драницы» же, как и все банкноты, имели не реальную стоимость, а условную. По какому курсу их соотносить с драгоценным металлом — это было делом общего соглашения, а не следствием законов рынка и стоимости. Ал-Гарнати пишет, что 18 белых шкурок (джукн) соответствовали одному дирхему. Новгородские и смоленские договоры с Готландом и немецкими городами исходят из соотношения гривны кун и гривны серебра как 4 : 1. Другие источники (впрочем, почти исключительно новгородские) дают и другие соотношения. Видимо, здесь возможны были разные варианты (именно в силу того, что стоимость «драниц» определялась уровнем общественного доверия и институционального авторитета, которые могли быть разными в разные времена и в разных местах).

Вопрос о стоимости и курсе разных «валют», ходивших в Древней Руси, связан, конечно, и с пониманием денежных единиц, известных по древнерусским источникам. Эта тема здесь не затрагивается. Цель предложенного в данной статье обзора выражений домонгольского времени со словом «гривна» состояла только в том, чтобы показать разнообразие этих выражений и невозможность их объяснить из перспективы лишь одной концепции денежной системы Древней Руси — меховой или металлической. Основной «критический заряд» этой статьи направлен, конечно, против важнейшего тезиса «металлистов», что древнерусская гривна — это аналог средневековой германской марки, то есть понятие для измерения веса и монеты. На самом деле, как я думаю, понятие гривны было счётным и применялось к разным видам обменно-платёжных средств («валют»), употреблявшихся на Руси — металлам (серебро, золото), мехам (выступавшим как деньги-товар) и «ассигнациям» в виде вытертых звериных шкурок (или их частей), заверенных государственной властью. Не случайно, что это понятие имеет отношение к двум очень важным с историко-экономической точки зрения явлениям XII в.: распространению стандартизированных серебряных слитков и появлению условных денежных знаков («драниц»). Оба явления были связаны — они отражали интенсивное развитие экономики, которая нуждается в деньгах, но ограничена дефицитом общепринятых в ту эпоху форм денег (металлических). Вне сомнения, интенсивность торговли в большой мере провоцировалась внешним спросом и внешними связями. Таким образом, объективные потребности и «вызовы», перед которыми оказались русские земли в пору бурного экономического подъёма в XII в., нашли оригинальные «ответы» и привели к созданию своеобразной денежной системы.

Гривны золота	Житие Феодосия; Поучение Владимира Мономаха; летопись
Гривны серебра	Б. г. № 915, кон. XI в., и др. XII–XV вв.; летопись; смоленские и новгородские грамоты XII–XIII вв.; немецкие документы XIII–XIV вв. (marca Nogardensis argenti/marka Nougardesch silveres и т. п.)
Гривны бежецкие	Б. г. № 718, кон. XII – нач. XIII в.
Гривны волжские	Приписка «Бежицкий ряд» к новгородскому Уставу о церковной десятина 1137 г., XIII в.
Гривны золотников	Б. г. № 1072, нач. XIII в.
Гривны кун/кунами	Русская Правда Пространной редакции; Галицко-Волынская летопись; б. г. № 710, сер. XII в.; № 650, кон. XII – нач. XIII в.; № 154, 1420-е гг.; немецкие документы XIII–XIV вв. (marca cupen/kupen); смоленские договоры; и др.
Гривны соболии и гривны драниц	Граффито о Бояновой земле в Киевском Софийском соборе (сер. XII в.)
Гривны коротких мордок	Б. г. № 108, кон. XII – нач. XIII в.
Гривна ногатами/из ногат	Б. г. № 227, кон. XII в.; № 392, кон. XIII в.; Хроника Генриха Латвийского, XIV, 2; XV, 8, 1210–1212 гг. (marcas nogatarum)
Гривны старых/ветхих кун	Договор Новгорода и Готланда 1191–1192 гг.
Гривны новых кун	Новгородский Устав о церковной десятина 1137 г.; б. г. № 713, кон. XII – нач. XIII в.; б. г. № 750, кон. XIII – нач. XIV в.; НЛЛ 1224 г.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 15-01-00327а.

² Бауер Н.П. История древнерусских денежных систем IX в. – 1535 г. / под ред. П.Г. Гайдукова. М., 2014.

³ См. переиздание работ В.Л. Янина: Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М., 2009.

⁴ Ср., например: Свердлов М.Б. К вопросу о денежном обращении у восточных славян в X–XII вв. (по мусульманским источникам) // Вестник ЛГУ. Серия экономики, философии и права. 1965. Вып. 1. № 5. С. 132–136; Он же. Деньги и денежное обращение // Советская историография Киевской Руси. Л., 1978. С. 78–84.

⁵ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М., 1971. С. 35–36.

⁶ Высоцкий С.А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Киев, 1966. Вып. 1. С. 61, 64 (граффито № 25).

⁷ Ср., например: Назаренко А.В. Денежно-весовые системы // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. Е.А. Мельниковой и В.Я. Петрухина. М., 2014. С. 235.

⁸ Кстати, соболиный мех – наиболее разнообразный

по качеству и стоимости, цена которого очень сильно колеблется. Например, сегодня соболиная шкурка может стоить от нескольких десятков долларов до нескольких тысяч.

⁹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 2. Стб. 914.

¹⁰ Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНП). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. № 29. С. 57.

¹¹ Goetz H.-W. Deutsch-russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 76–77.

¹² Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 147 и след.

¹³ Успенский сборник XII–XIII вв. / Издание подг. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон. Под ред. С.И. Коткова. М., 1971. С. 105.

¹⁴ Так и полагал Бауер: Бауер Н.П. Указ. соч. С. 251.

¹⁵ Смоленские грамоты XIII–XIV веков / Подг. Т.А. Сумникова и В.В. Лопатин. Под ред. Р.И. Аванесова. М., 1963. С. 36, 40, 46.

¹⁶ См., например: Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях... С. 119.

¹⁷ Бауер Н.П. Указ. соч. С. 218.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- БОГДАНОВ Андрей Альбертович** кандидат исторических наук, ведущий специалист Экспозиционно-выставочного центра Выставочного комплекса АО «Гознак», г. Санкт-Петербург, abogdanov2111@rambler.ru
- ВОЛКОВ Иван Владимирович** директор по научной работе ООО «Столичное археологическое бюро», г. Москва, werwolf2@yandex.ru
- ГАЙДУКОВ Петр Григорьевич** член-корреспондент РАН, заместитель директора Института археологии РАН, russianchange@yandex.ru
- ГИППИУС Алексей Алексеевич** член-корреспондент РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт славяноведения РАН, г. Москва, agippius@mail.ru
- ГОМЗИН Андрей Александрович** кандидат исторических наук, Институт археологии РАН, научный сотрудник, г. Москва, gomzin_a@mail.ru
- ГРИШИН Игорь Валерьевич** независимый исследователь, г. Коломна, robert2t@yandex.ru
- ЗАЙЦЕВ Василий Васильевич** старший научный сотрудник Государственного исторического музея, г. Москва, numizmat_gim@mail.ru
- КАЛИНИН Виталий Александрович** заведующий Отделом нумизматики Государственного Эрмитажа, г. Санкт-Петербург, KVA@hermitage.ru
- КОЛОСНИЦЫН Павел Павлович** зав. кабинетом Музея археологии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, kpp82@mail.ru
- КРАСНОВ Ростислав Владимирович** научный сотрудник сектора нумизматики Государственного Русского музея, г. Санкт-Петербург
- ЛЕЙМУС Ивар Акселевич** кандидат исторических наук, Эстонский исторический музей, хранитель, г. Таллинн, Эстония, ivar.leimus@ajaloomuuseum.ee
- ЛЕПЕХИНА Екатерина Витальевна** заместитель заведующего отделом нумизматики Государственного Эрмитажа, г. Санкт-Петербург, LEV@hermitage.ru
- ПОЛИЩУК Александр Викторович** заведующий сектором нумизматики Государственного Русского музея, г. Санкт-Петербург, bars.apollo55@yandex.ru
- РЫБИНА Елена Александровна** доктор исторических наук, профессор Исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, ear42@list.ru
- СТЕФАНОВИЧ Петр Сергеевич** доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт российской истории РАН, г. Москва, petr_stefanovich@hotmail.com
- ТОРОПОВА Елена Владимировна** кандидат исторических наук, директор Гуманитарного института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, toropova_elena@mail.ru
- ФЕДОРКОВА Ирина Рудольфовна** кандидат психологических наук, доцент, зам директора по научно-просветительской работе Музея денег, доцент кафедры общей психологии и истории психологии МосГУ, г. Москва, ira_kislova@mail.ru
- ФУРАСЬЕВА Татьяна Михайловна** младший научный сотрудник отдела нумизматики Государственного Эрмитажа, г. Санкт-Петербург, furasieva@hermitage.ru
- ХРОМОВ Константин Константинович** бакалавр истории, г. Киев, Украина, constart@inbox.ru
- ХРОМОВА Ирина Константиновна** кандидат исторических наук, г. Киев, Украина
- ШИБАЕВ Михаил Алексеевич** кандидат исторических наук, заведующий сектором информационно-библиографического обслуживания Отдела рукописей РНБ, доцент Института истории СПбГУ, г. Санкт-Петербург, michailshibaev@mail.ru
- ШИКАНОВА Ирина Семеновна** ведущий научный сотрудник Государственного исторического музея, г. Москва, schikanova.irina@yandex.ru
- ШИРЯКОВ Игорь Владимирович** кандидат исторических наук, заведующий Отделом нумизматики Государственного исторического музея, г. Москва, ivshiryakov@gmail.com
- ШТАЛЕНКОВ Илья Николаевич** член Правления Белорусского нумизматического общества, г. Минск, Беларусь, ishtal@tut.by
- ЯНИН Валентин Лаврентьевич** академик РАН, доктор исторических наук, профессор Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва